

Юй Ебо слегка склонил голову.

— А вот и номер один.

С этими словами он одним движением сорвал с шеи совершенно не грозный шарф с бантиком и крикнул чёрной фигуре у двери:

— Ли Мин! Он хочет присвоить себе всё твоё!

Слово «присвоить» сработало как скрытый переключатель.

И без того искажённый чёрный призрак мгновенно пришёл в бешенство. Чёрная пасть без губ раскрылась до предела, из горла вырвался жуткий звериный рёв.

В следующую секунду он бросился вперёд!

В дверях появилась Му Ли. Увидев Юй Ебо, зажатого между чёрным и белым призраками, она побелела и закричала:

— Юй Ебо, осторожно! Он на тебя идёт!

Но дальше всё пошло совсем не так, как она ожидала.

Чёрный призрак бросился вовсе не на Юй Ебо.

Он налетел прямо на страшную белую фигуру перед Юй Ебо и с силой повалил её на пол!

Два двухметровых чудовища сцепились. Столы и стулья вокруг с грохотом разлетались на части.

Белого призрака застали врасплох. Он и представить не мог, что добыча, уже почти попавшая ему в пасть, не только выскользнет, но ещё и подставит его под удар!

Белый призрак поднял голову и с перекошенным лицом уставился на Юй Ебо. От ненависти глаза едва не вываливались из орбит.

— Проклятый! Мерзкий ублюдок!

Цинь Хуайчжоу вовремя оттащил Юй Ебо подальше.

Юй Ебо посмотрел на белого призрака. Уголок рта медленно приподнялся, и он вернул тому его же слова:

— Я уж думал, какой ты умный. А в итоге сам себя перехитрил. Ты думал, я на первом уровне, а я уже на пятом.

Классика многоходовочек.

Юй Ебо неторопливо поднял правую руку.

— Хитрожопый ублюдок, пока.

И без лишних слов развернулся и вышел из комнаты.

Белый призрак так взбесился, что только выпучил глаза — даже ругаться уже не мог.

Му Ли подбежала:

— Юй Ебо, ты в порядке? Я чуть не умерла от страха!

— Всё нормально. Быстро, блокируем дверь!

Юй Ебо сразу захлопнул дверь.

Баррикады они уже строили как настоящие специалисты. Перетащили сюда всё, чем раньше блокировали комнату с чёрным призраком: диваны, шкафы, столы, верёвки — за считанные минуты дверь оказалась наглухо забаррикадирована.

Оставили лишь совсем узкий проход, чтобы можно было протиснуться по коридору.

Из комнаты доносились грохот драки и страшный рёв двух призраков. Му Ли всё ещё не отошла от испуга.

Пронесло.

Ещё чуть-чуть — и они бы погибли все.

Двадцать минут назад, когда она стояла у окна и смотрела вниз, Цинь Хуайчжоу внезапно убавил яркость телефона до минимума и поднёс экран прямо к её лицу.

На нём была одна фраза:

«Молчи. Гун Цзе — призрак».

Что?!

Му Ли от потрясения дёрнулась так сильно, что едва не свалилась с подоконника. Но Юй Ебо, похоже, это предвидел и уже придерживал её, взглядом приказав не двигаться.

Му Ли изо всех сил взяла себя в руки и одними губами спросила:

«Ты уверен? Что происходит?»

Юй Ебо заранее попросил Цинь Хуайчжоу набрать нужные фразы. Теперь ему оставалось лишь выводить их на экран.

«Второй призрак, которого мы всё время ищем, — это Гун Цзе».

«Не веришь — посмотри запись толстяка. Обрати внимание на снег у входа. Если я прав, Гун Цзе не был первым, кто вошёл на виллу».

«Потом найди возможность тихо выйти и выпусти чёрного призрака».

В голове Му Ли царил полный хаос.

Пока Юй Ебо разговаривал с простаком, она незаметно достала камеру толстяка и нашла указанный фрагмент.

Толстяк вошёл на виллу и сразу столкнулся с простаком. Тот выглядел в точности как знакомый им парень: прямолинейный, общительный, с добродушной глуповатой улыбкой. Ничего странного.

С первого просмотра Му Ли вообще ничего не заметила.

Но на втором вспомнила слова Юй Ебо и специально посмотрела на снег у двери.

И только тогда увидела: до того как толстяк вошёл, снег перед виллой был совершенно ровным

и чистым.

Ни одного чужого следа!

Так как же простак оказался внутри?

Ответ мог быть только один.

— Настоящий Гун Цзе, возможно, умер ещё до начала задания, — объяснил Юй Ебо. — За едой он говорил, что местный и от его дома сюда ехать всего три часа.

Гун Цзе был новичком и вполне мог не слишком строго придерживаться времени прибытия, указанного жутким заданием.

— Если я не ошибся, настоящий Гун Цзе приехал сюда либо в тот же день, когда получил задание, либо на следующий. Вошёл на виллу — и его убил призрак.

Призрак превратился в Гун Цзе, забрал его телефон и остальные вещи.

Именно поэтому, когда позже вошёл Юй Ебо, у двери была только одна цепочка следов.

Следы настоящего Гун Цзе за две ночи занесло снегом.

Голову выбросили из окна ещё до их прибытия, а значит, подменить могли только того, кто приехал сюда первым.

Этому условию соответствовал только Гун Цзе!

Игра официально начиналась в шесть вечера. Скорее всего, белый призрак едва успел принять его облик и выбросить голову, как начали приезжать остальные.

— Вот оно что... Точно! — Му Ли вдруг кое-что вспомнила. — В самом начале задания я видела, как толстяк нашёл окровавленную тряпку... Он хотел, чтобы весь вклад засчитали ему, и запретил мне рассказывать.

Теперь ясно: тряпкой призрак, скорее всего, вытирал кровь.

Окровавленная тряпка была не единственной подсказкой. Почти каждый, кто вошёл на виллу, заметил что-нибудь необычное, но большинство мелочей просто проигнорировали.

А если вспомнить то утро, удивление простака при виде Юй Ебо, возможно, было вызвано вовсе не тем, что тот осмелился пить здешнюю воду.

Он удивился, что Юй Ебо вообще остался жив!

— Тогда чёрный призрак...

Убедившись, что с простаком что-то не так, Му Ли окончательно растерялась. Она снова и снова спрашивала себя, что делать, и в конце концов решила довериться Юй Ебо.

Настоящих участников осталось только двое: Му Ли и Юй Ебо с его «сверхспособностью». Если выбирать между ними, призрак наверняка первым убьёт её. Если она ничего не сделает — умрёт.

Именно поэтому Юй Ебо велел ей выйти и выпустить чёрного призрака.

Он понимал: стоит ему самому отойти — белый призрак немедленно нападёт. Тогда Му Ли точно погибнет.

Времени было слишком мало, а Юй Ебо пришлось выбирать между двумя плохими вариантами. Хорошо ещё, что Му Ли быстро соображала.

— Цк. Тогда всё ещё проще. — Юй Ебо указал на дверь. — Ты ведь тоже догадалась? Эти два призрака не заодно.

Му Ли нерешительно кивнула.

Если бы Гун Цзе и чёрный призрак были союзниками, за всё это время у первого десятки раз появлялась возможность выпустить второго. Но он ни разу этого не сделал.

— И почти всё на вилле существует в двух экземплярах. Значит, эти двое не терпят, когда приходится делить друг с другом вещи или жить в одной комнате.

То же самое с картинами в кабинете: над каждой хорошей обязательно висела плохая — или, если смотреть наоборот, под каждой плохой находилась хорошая. Это уже больше походило на постоянное соперничество.

Даже убивали они по-разному.

Чёрный призрак всегда делил тело жертвы на две половины. Белый, наоборот, убивал как хотел, не признавая никаких ограничений.

Вроде бы равновесие.

Но на самом деле — крайний дисбаланс.

— А почему именно так? — Юй Ебо достал из рюкзака картину спальни. — Ответ наверняка в этой скрытой комнате.

Но разбираться придётся завтра.

Стоило боевому запалу пройти, и великий Юй снова начал дрожать от холода. Он спрятал руки в рукава, шмыгнул покрасневшим носом, а Цинь Хуайчжоу снова завязал ему на шарфе бантик и утащил бедного, слабого и беспомощного Юй Ебо обратно в тёплую комнату отдыхать.

После всех этих поворотов Му Ли уже не смогла уснуть. Стоило закрыть глаза, как ей начинало казаться, будто любая вещь рядом превращается в призрака. Всю ночь она не сводила глаз с двери, опасаясь, что сейчас появится хитрожопый ублюдок номер три.

К счастью, тревожилась она зря.

Ночь прошла спокойно.

На четвёртый день Юй Ебо снова спал, пока не проснулся сам. Цинь Хуайчжоу заставил его позавтракать, после чего тот взял инструменты и спустился вниз.

Он как следует простучал стены и наконец обнаружил скрытую комнату напротив кабинета на первом этаже.

Как и предполагал, дверь была замурована прямо в стену.

Но когда рядом Цинь-хаски-разрушитель Хуайчжоу, это не проблема.

Он молотком отбил слой штукатурки и открыл скрытую под ней запертую деревянную дверь.

Дверь распахнулась, внутрь ворвался луч фонаря.

Комната, хранившая тайну долгие годы, снова увидела свет — и облако пыли ударило Юй Ебо прямо в лицо.

Всё совпадало с картиной: это и правда была главная спальня. Мебель и украшения внутри состарились, но явно были намного дороже и качественнее, чем в остальных комнатах.

Над изголовьем висела семейная фотография из трёх человек.

Супружеская пара с серьёзными лицами и мальчик лет десяти.

Мальчик был красив, но выражение лица у него оставалось мрачным, подавленным.

Му Ли предположила:

— Это случайно не Ли Мин в детстве?

В ящике туалетного столика они нашли разорванный дневник.

Сохранилось всего несколько страниц, но даже по этим обрывкам удалось восстановить общую картину.

«10 ноября 2006 года

...

Сегодня сыну исполнилось десять. В честь дня рождения в порядке исключения разрешила ему поспать пять часов. Я подарила ему альбом великого художника, а он заявил, что не хочет такого подарка, и всё приставал: поиграй со мной в прятки.

Десять лет, а он до сих пор не хочет нормально учиться, не хочет нормально рисовать — целыми днями думает только об играх. Как он потом унаследует дело отца?

Похоже, я всё ещё слишком мягка с ним».

«11 ноября 2006 года

...

Я в ярости. Всё утро не могла найти сына, а он, оказывается, спрятался в гостевой комнате и спал! Я так разозлилась, что отлупила его и поставила на колени на два часа.

А он ещё уверял, что вчера мы договорились сыграть один раунд в прятки, что он всю ночь ждал меня под кроватью, а я так его и не нашла. Ещё сказал, что я нашла не того человека, что тот, кто спал ночью в комнате, был не он.

Ха. Такой маленький — а уже невесть где научился врать. Позорище! Похоже, в этом месяце

вообще нельзя выпускать его из дома.

...»

«15 ноября 2006 года

...

Кажется, я заболела. В последнее время мне постоянно мерещится что-то странное. Иногда я вижу сразу двух сыновей. Ложусь ночью спать — на другом краю кровати лежит второй. Объясняю ему задачу — под письменным столом сидит ещё один. Даже когда принимаю душ, слышу, как спорят два ребёнка.

Что со мной происходит?»

«17 ноября 2006 года

...

Боже. Сегодня я увидела это по-настоящему! Это не галлюцинация. В нашем доме действительно два Минмина!»

На этом месте оба невольно напряглись.

Значит, никакого раздвоения личности и никаких близнецов.

Это был настоящий призрак.

Призрак, которого породила игра в прятки.

Но дальнейшие записи оказались ещё страшнее.

«5 декабря 2006 года

Сын в последнее время стал гораздо лучше рисовать. Думаю, так тоже неплохо».

«8 декабря 2006 года

Сын в последнее время становится всё послушнее. Думаю, так тоже неплохо».

«15 декабря 2006 года

И оценки у сына всё лучше. Думаю, так тоже неплохо».

...

Похвалы одна за другой и неизменное «так тоже неплохо» продолжались ещё полмесяца.

А потом превратились в одну фразу.

«26 декабря 2006 года

Этот сын хорош во всём».

□Этот сын хорош во всём!□

<http://bllate.org/book/17949/1917864>